

На правах рукописи



Кожанов Дмитрий Алексеевич

**ДИСКУРСИВНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ:
КОГНИТИВНЫЙ, СЕМИОТИЧЕСКИЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ
АСПЕКТЫ**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Барнаул – 2024

Работа выполнена на кафедре английской филологии лингвистического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет».

Официальные оппоненты: **Олизько Наталья Сергеевна,**
доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет», заведующий кафедрой английского языка

Сергеева Юлия Михайловна,
доктор филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры грамматики английского языка имени М.Я. Блоха

Солодилова Ирина Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», директор Института языков и культур

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена**», г. Санкт-Петербург

Защита состоится «24» декабря 2024 года в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.479.11 на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на официальном сайте <https://uust.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. филол. наук, доцент

 А.Р. Рюкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению механизмов взаимодействия научного и художественного дискурсов, играющих заметную роль в коммуникативном пространстве современного общества, в контексте проблемы генерации новых смыслов участниками дискурсивных ситуаций, в которых научный и художественный дискурсы выступают как в роли дискурса-донора, так и в роли дискурса-реципиента. В качестве источника новых смыслов в работе рассматривается феномен интердискурсивности, реализующийся, с одной стороны, в использовании элементов одного дискурса в пространстве другого дискурса, а с другой, в смене ролей в процессе интерпретации художественного или научного текста, когда читатель выступает последовательно как субъект различных дискурсов.

Анализ работ признанных авторитетов в области дискурсивных исследований (Н.Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В.И. Карасик, О.В. Магировская, Н.А. Мишанкина, Н.С. Олизько, И. Паркер, М. Фуко, Н. Фэркло, В.Е. Чернявская и др.) позволяет говорить о трех базовых трактовках термина «дискурс». В первом случае дискурс представляет собой связанный текст, погруженный в ситуацию общения, т.е. рассматриваемый в событийном аспекте. Согласно второй трактовке, дискурс представляет собой коммуникативное событие, осуществляемое в пространстве с определенными когнитивными и прагматическими параметрами. Третья трактовка предполагает интерпретацию дискурса как системы репрезентации знаний, обеспечивающей генерирование, трансляцию и интерпретацию информации в некоторой сфере.

Ориентация на построение модели взаимодействия дискурсов обусловила наше понимание дискурса как коммуникативного события, включающего процессы порождения и интерпретации смысла. Своеобразным итогом данного события является восстановление читателем мысленного мира автора, что подразумевает внедрение в чужое сознание, при котором авторские смыслы

модифицируются под влиянием системы устоявшихся мнений интерпретатора. Данная трактовка понятия «дискурс» знаменует отказ от статического понимания сущности знака в пользу динамического, предполагающего участие читателя в интерактивном процессе порождения новых смыслов.

Подобный подход к пониманию роли читателя-интерпретатора трансформирует стандартную модель коммуникативного неравенства с активным отправителем информации и ее пассивным получателем в интеракционную модель, отличительной особенностью которой является способность участника коммуникации принимать роль другого, интерпретируя ситуацию и конструируя собственные действия в соответствии с новой ролью, т.е. с позиций субъектов различных институциональных дискурсов. Интеракционная модель полностью соответствует положениям постмодернистских теорий дискурса Р. Барта, Ж. Дерриды и М. Лакло, согласно которым целью любого дискурса является институализация того или иного способа объективации феноменов реальной действительности.

Анализ теоретических подходов к проблеме построения модели дискурсивных взаимодействий показал, что в работах представителей различных научных направлений, изучающих когнитивные, коммуникативные и прагматические параметры дискурсивной деятельности, отмечается чрезвычайная сложность и многоплановость данного феномена. Закономерным следствием сложной природы исследуемого феномена является определенная фрагментарность научных знаний о нем, накопленных в рамках различных научных дисциплин и междисциплинарных проектов, в сфере интересов которых находится проблема интердискурсивности. Задача интеграции накопленного эмпирического материала может быть решена, по мнению О.В. Магировской, посредством систематизации форматных характеристик дискурса, обеспечивающих его структурно-содержательное единство, к числу которых относится концептуальная, коммуникативная и прагматическая целостность. Единство когнитивных и речевых процессов, делающих возможным передачу знаний в каждой конкретной дискурсивной ситуации,

обеспечивает целостность дискурсивной деятельности, которая предстает в нашем исследовании как взаимодействие дискурсов и лежащих в их основании концептуальных систем.

Таким образом, **актуальность** темы исследования определяется той ролью, которую приобретает принцип диалогизма в когнитивно-дискурсивной парадигме научного знания, ориентированной на реконструкцию ментальных процессов, лежащих в основе постоянно усложняющихся практик взаимодействия англоязычных институциональных дискурсов, и обусловлена следующими факторами:

- значимым местом анализируемых англоязычных дискурсов в коммуникативной практике носителей английского языка;
- ведущей ролью принципа антропоцентризма в современных лингвистических исследованиях и в германистике, который обуславливает интерес к изучению языковой личности субъекта дискурса, генерирующего и интерпретирующего смыслы в неоднородном пространстве на пересечении различных институциональных дискурсов;
- ориентированностью когнитивно-дискурсивных исследований на раскрытие природы процессов порождения и интерпретации смыслов в различных коммуникативных ситуациях;
- активной практикой дискурсивных взаимодействий, требующих теоретического осмысления в контексте лингвокультурного трансфера концептов, сопровождающего данные процессы;
- сложным и многоаспектным характером отношений между научным и художественным дискурсами, взаимодействующими в коммуникативной практике носителей английского языка, в которой находит свою реализацию как прямая, так и обратная связь между данными дискурсами.

Объектом исследования являются средства современного английского языка, выступающие маркерами дискурса-донора в пространстве дискурса-реципиента, посредством которых реализуется трансфер концептов между стоящими за взаимодействующими дискурсами картинами мира. **Предметом**

исследования являются дискурсивные взаимодействия в системе «англоязычный научный дискурс : англоязычный художественный дискурс», в основе которых лежит смыслопорождающий потенциал инодискурсивных маркеров, объективирующих в поле дискурса-реципиента ментальные единицы и структуры, принадлежащие концептуальному уровню дискурса-донора.

Цель настоящего исследования состоит в построении трехмерной модели дискурсивных взаимодействий в системе «английский научный дискурс : английский художественный дискурс», отражающей широкий диапазон когнитивных, семиотических и коммуникативных параметров данных дискурсов в контексте их роли в процессах порождения и интерпретации авторских смыслов. Поставленная цель определила решение следующих конкретных **задач**:

- установить принципы и теоретические основания исследования феномена интердискурсивности на основе систематизации различных подходов к изучению дискурсивного пространства на стыке двух институциональных англоязычных дискурсов;
- уточнить содержание и границы научного и художественного англоязычных дискурсов, охарактеризовав их жанровое пространство;
- обосновать критерии для выделения инодискурсивных элементов в пространстве научного и художественного дискурсов;
- исследовать когнитивные основания способов взаимодействия англоязычных дискурсов в контексте трансформаций когнитивных структур, принадлежащих дискурсу-донору, в процессе их интеграции в пространство дискурса, выступающего в роли реципиента;
- рассмотреть обусловленность процессов генерирования смыслов и их интерпретации семиотическими, коммуникативными и прагматическими параметрами взаимодействующих англоязычных дискурсов, а также фондом знаний, имеющихся в распоряжении участников дискурсивных ситуаций;
- осуществить моделирование процессов взаимодействия научного и художественного дискурсов в англоязычной коммуникативной практике на

основе анализа когнитивных, семиотических и коммуникативных параметров инодискурсивных маркеров;

- охарактеризовать функциональный потенциал единиц и структур внешнего дискурса в поле дискурса-реципиента в системе «англоязычный научный дискурс : англоязычный художественный дискурс» в контексте их участия в процессах генерирования и интерпретирования информации субъектами взаимодействующих дискурсов.

Материал исследования представлен 1062 фрагментами англоязычных текстов различной жанровой принадлежности, в которых находят свою объективацию лексические единицы, а также синтаксические и словообразовательные модели, представляющие собой инодискурсивные включения. Корпус примеров был сформирован с использованием выборки из 64 англоязычных научных и художественных текстов объемом более двадцати трех тысяч страниц. В качестве основного критерия отбора единиц анализа выступает потенциальная способность языкового знака актуализировать в поле дискурса-реципиента ментальные структуры, принадлежащие концептуальному уровню дискурса-донора.

Основу проведенного исследования составляет **гипотеза** о том, что инвариантная основа модели взаимодействия научного и художественного англоязычных дискурсов, которая может быть использована при анализе иных видов интердискурсивных взаимодействий, обеспечивается «наложением» (mapping) ментальных пространств, относящихся к концептуальному уровню соответствующих дискурсов. Возникающее в результате взаимодействия дискурсов смешанное ментальное пространство (blended space) является той средой, где происходит порождение и интерпретация англоязычного гибридного текста, в котором переплетаются коды, принадлежащие как естественным языкам, так и искусственным языкам для специальных целей. Основными факторами, определяющими вектор интерпретативной активности, являются жанровая принадлежность гибридного текста и когнитивно-прагматические параметры личности интерпретатора.

Теоретическую базу данного исследования составили классические и современные работы в области теории литературоведения и семиотики художественного творчества (Р. Барт, М.М. Бахтин, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ф. Гваттари, Р. Лахманн, Ж. Лиотар, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, В.И. Тюпа, М. Фуко, З.М. Чемодурова, И. Хассан), лингвистики текста и теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, И.Р. Гальперин, М. Йоргенсен, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, Д. Шиффрин), когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Р. Лангакер, Д.С. Лихачев, Дж. Серль, Л. Талми, В. Чалмерс, И.А. Щирова), теории концептуальной интеграции (Ж. Фоконье, М. Тернер, Т. Оукли, Е. Свитсер, П. Хардер), лингвокультурологии (В.В. Красных, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия), терминоведения (Ю.В. Акинин, А.Э. Буженинов, В.М. Лейчик, Д.А. Разоренов, А.Ю. Фетисов, С.Д. Шелов), теории метафоры (М. Блэк, С.С. Гусев, Н.А. Мишанкина, В.В. Петров, А.С. Самигуллина), философской герменевтики (Г.И. Богин, Г. Гадамер, В.А. Кухаренко, А.А. Масленникова, Е.В. Овсянникова, М.В. Межова, И.А. Солодилова, У. Эко), теории искусственных языков (Н.С. Беляков, Н.Н. Германова, О.Д. Морозов, С.А. Юлин), кластерного анализа (Б. Дюран, П. Оделл, И.Д. Мандель), психолингвистики (А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Н.В. Матвеева, А.И. Новиков, Д. Слобин), а также исследования феноменов интертекстуальности и интердискурсивности (И.В. Арнольд, Ю. Кристева, Н.С. Олизько, М. Пеше, П. Серио, Н. Фэркло, В.Е. Чернявская) и литературного нарратива (В.А. Андреева, А.Н. Безруков, Е.В. Белоглазова, И.Ю. Ваганова, В.И. Габдуллина, И.В. Головачева, Н.А. Купина, Ц. Тодоров).

Методологический аппарат, разработанный в рамках теории дискурса, позволил выделить единицы анализа, относящиеся к семиотическому, концептуальному и прагматическому уровням дискурса, что позволяет реализовать предложенную автором концепцию трехмерной модели взаимодействия англоязычного научного и художественного дискурсов. Анализ выявленных репрезентантов дискурса-донора в пространстве дискурса-

реципиента основывается на положениях когнитивной лингвистики, в рамках которой была разработана детализированная типология ментальных структур (понятие, фрейм, сценарий), обеспечивающих трансфер информации между научной и художественной картинами мира; семиотики художественного творчества (интерпретация содержания индивидуального авторского концепта как конститутивной единицы художественной картины мира); теории концептуальной интеграции (представления о совмещении ментальных пространств в сознании индивида); теории интердискурсивности (концепция неоднородных дискурсивных пространств, возникающих в результате «наложения» дискурсов, взаимодействующих в той или иной сфере коммуникации).

Анализ исследований, ориентированных на изучение взаимодействия англоязычного научного и художественного дискурсов (Баринова 2011; Горбунова 2010; Мишанкина 2008; Разоренов 2005), свидетельствует о недостаточной проработанности проблемы обратной связи, заключающейся в воздействии дискурса-реципиента на дискурс-донор. Данный феномен реализуется в случаях использования художественным дискурсом, выступающим в роли дискурса-реципиента, характерных для научной коммуникации моделей словообразования при создании авторских терминов-неологизмов, которые с течением времени пополняют терминологический аппарат научных дисциплин, интегрируясь в пространство дискурса-донора. Учет фактора двусторонней связи при построении модели взаимодействия дискурсов позволяет рассмотреть явление интердискурсивности в прямом значении этого термина, т.е. в контексте, предполагающем двусторонний трансфер информации между стоящими за дискурсами концептуальными образованиями.

Не менее важной чертой, присущей исследованиям в области взаимодействия англоязычного научного и художественного дискурсов, является анализ корпуса текстов, принадлежащих соответствующему типу дискурса, без учета их жанровой принадлежности, т.е. без выявления

специфики дискурсивных взаимодействий в различных жанрах. Вместе с тем, фактор жанровой специфики представляется ключевым при построении модели дискурсивных взаимодействий.

В роли **методологической базы** исследования используется, во-первых, положение об антропоцентрической природе языка, активно развиваемое отечественными и зарубежными исследователями в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического научного знания. В данном контексте процесс взаимодействия англоязычных институциональных дискурсов рассматривается с позиций участника коммуникации, под которым понимается как автор, так и интерпретатор текста, выступающий последовательно в роли субъекта различных дискурсов. Во-вторых, это принцип диалогизма как нового типа рефлексии, основанной на диалоге и выступающей одной из доминант в картине мира современного человека, существование которого представляет собой «событие» с другими людьми. Необходимость рассмотрения субъекта не в качестве автономной сущности, а в контексте отношения к другому субъекту обусловлена спецификой анализируемых англоязычных текстов, существующих на пересечении научного и художественного дискурсов, а следовательно, возникающих в процессе диалога субъектов данных дискурсов. В-третьих, это принцип лингвокультурного трансфера, декларирующий прозрачность границ между дискурсами и стоящими за ними картинами мира, что обеспечивает такой процесс взаимообмена информацией, при котором элементы одного дискурсивного пространства интегрируются в новый культурный контекст, что приводит не только к утрате ряда первоначальных смыслов, но и открывает возможности для приращения новых смыслов.

Личный вклад автора состоит в создании трехмерной модели взаимодействия англоязычных институциональных дискурсов в системе «англоязычный научный дискурс : англоязычный художественный дискурс», в рамках которой смыслы, генерируемые и интерпретируемые в неоднородном дискурсивном пространстве, рассматриваются как результат смены ролей

участниками коммуникации, которые выступают субъектами различных институциональных дискурсов со своими когнитивными, семиотическими и коммуникативными параметрами. Использование метода кластерного анализа позволило упорядочить множество разноуровневых средств английского языка, способных выступать репрезентантами дискурса-донора в пространстве дискурса реципиента, а комплексное применение концептуального анализа и дискурс-анализа расширило существующие в современной лингвистике представления о ментальных структурах и процессах, обеспечивающих взаимодействие англоязычных дискурсов. В ходе работы над заявленной темой автором лично осуществлены все этапы исследования, подготовлены и опубликованы научные работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Используемые в работе **методы исследования** включают общенаучные методы дедуктивного и индуктивного анализа, методы классификации, инференциального анализа, когнитивного моделирования и тренированной интроспекции при анализе эмпирического материала, а также методы концептуального, компонентного, трансформационного анализа и дискурс-анализа. Вариативный характер и сложная природа феномена взаимодействия дискурсов обусловили применение такого метода исследования, как инференциальный анализ, подразумевающий реконструкцию имплицитных смыслов в анализируемых текстовых фрагментах. Использование данного метода позволяет раскрыть природу процесса взаимодействия англоязычного научного и художественного дискурсов, последовательно выступающих как в роли дискурса-донора, так и дискурса-реципиента. Применение метода инференциального анализа в комплексе с методом когнитивного моделирования делает возможным конструирование трехмерной модели взаимодействий в системе «англоязычный научный дискурс : англоязычный художественный дискурс», что в перспективе может быть использовано при моделировании процесса взаимодействия иных англоязычных институциональных дискурсов.

Особую значимость для построения авторской концепции взаимодействия англоязычного научного и художественного дискурсов имеет метод кластерного анализа, адаптированный в настоящем исследовании для работы с внешними элементами в пространстве изучаемых дискурсов. Применение данного метода позволяет организовать множество репрезентантов дискурса-донора в соответствии со стоящими за языковыми единицами ментальными структурами, что делает возможным рассмотрение когнитивного и семиотического аспектов дискурсивных взаимодействий в едином комплексе. Набор используемых в работе методов позволяет говорить о междисциплинарном характере исследования, обращающегося к методологическому аппарату когнитивной семантики, дискурс-анализа и когнитивной психологии.

Научная новизна исследования обусловлена его соотнесенностью с проблематикой современных научных разработок в русле когнитивно-дискурсивного подхода к изучению языковых явлений и процессов и находит свое выражение:

- 1) в создании авторской концепции взаимодействия англоязычного научного и художественного дискурсов на основе разработанной в настоящем исследовании интеракционной модели;
- 2) в обосновании необходимости включения в предметное поле когнитивно-дискурсивных исследований проблемы статуса неоднородных дискурсивных пространств, возникающих на пересечении различных англоязычных институциональных дискурсов и представляющих собой ту среду, в которой происходит порождение и интерпретация текстов гибридных жанров;
- 3) в осуществлении когнитивного моделирования процессов порождения и интерпретации смыслов в неоднородном дискурсивном пространстве, формирующемся в области пересечения англоязычного научного и художественного дискурсов;

- 4) в разработке методики анализа концептов, актуализирующихся вне пределов характерного для них дискурсивного пространства и интегрирующихся в картину мира, соотносящуюся с концептуальным уровнем дискурса-реципиента;
- 5) в обращении к плану содержания лексических единиц, словообразовательных и синтаксических моделей дискурса-донора, утрачивающих часть своего экспрессивного потенциала при интеграции в пространство дискурса-реципиента и приобретающих при этом возможности для приращения новых смыслов, характер которых определяется когнитивными и прагматическими параметрами взаимодействующих дискурсов;
- 6) в создании интеракционной модели когнитивно-коммуникативной деятельности субъекта в неоднородном дискурсивном пространстве, которая позволяет воспроизвести феномен взаимодействия различных англоязычных институциональных дискурсов на примере взаимодействия научного и художественного дискурсов;
- 7) в комплексном использовании методов инференциального анализа и кластерного анализа, что позволяет охарактеризовать специфику дискурсивных взаимодействий в англоязычных текстах, относящихся к жанрам, существующим в области пересечения научного и художественного дискурсов (научно-фантастический роман, производственный роман, научно-популярные тексты и т.п.).

Результаты исследования способов взаимодействия англоязычного научного и художественного дискурсов с точки зрения когнитивного, семиотического и коммуникативного аспектов позволяют сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

- 1) взаимодействие англоязычного научного и художественного дискурсов представляет собой сложный когнитивный процесс, заключающийся в наложении научной картины мира на авторскую художественную картину мира, в результате структура научного понятия подвергается разного рода

трансформациям и заполняется новым содержанием; универсальное ядро научного понятия остается неизменным в случае актуализации данной ментальной структуры за пределами научного дискурса и является основой для формирования новых периферийных слоев концепта, количество и содержательное наполнение которых обусловлено как особенностями авторского идиостиля, так и жанровой спецификой текста, порождаемого и интерпретируемого на пересечении англоязычного научного и художественного дискурсов;

- 2) результатом трансформации научного понятия в концептуальном пространстве англоязычного художественного текста является формирование в художественной картине мира индивидуального авторского концепта, ядром которого является одноименное научное понятие, а периферия конструируется в процессе порождения и интерпретации художественного текста в соответствии с когнитивными и прагматическими параметрами неоднородного дискурсивного пространства, возникающего как результат взаимодействия англоязычного научного и художественного дискурсов; художественный концепт и его одноименный коррелят в научной картине мира образуют канал связи между художественной и научной картинами мира, который обеспечивает трансляцию информации между данными концептуальными образованиями;
- 3) процесс трансляции научного знания в художественную картину мира представляет собой конструирование в концептуальном пространстве художественного текста особой зоны, повторяющей с точки зрения своей структуры и содержательного наполнения некоторый фрагмент научной картины мира; формирование такой зоны позволяет, с одной стороны, упорядочить связи между авторскими концептами, сконструировав целостную и непротиворечивую художественную картину мира, а с другой, представить читателю языковую личность персонажа, являющегося

носителем научного знания, со всеми его социальными и биологическими параметрами, находящими отражение в его коммуникативном поведении;

- 4) формирование художественного концепта, имеющего своим коррелятом одноименное научное понятие, сопровождается полной или частичной детерминологизацией единиц английского языка, выступающих в качестве средств объективации концепта; обратный процесс имеет место, когда авторские неологизмы, используемые для наименования отсутствующих в реальности предметов и явлений, приобретают статус прогностических терминов и покидают пространство художественного дискурса, пополняя терминологический аппарат различных научных дисциплин;
- 5) лексемы английского языка, функционирующие в качестве инодискурсивных включений и обеспечивающие взаимодействие научного и художественного дискурсов, подвергаются процессам терминологизации, детерминологизации и ретерминологизации, которые отражают изменения на семиотическом, когнитивном и прагматическом уровнях взаимодействующих дискурсов; как следствие, механизмы дискурсивных взаимодействий находят свое отражение в трехмерной модели, учитывающей когнитивные, семиотические и коммуникативные параметры взаимодействующих дискурсов;
- б) взаимодействие англоязычного научного и художественного дискурсов во многом обеспечивается благодаря использованию характерных для дискурса-донора метафорических моделей, экспрессивный и экспланаторный потенциал которых в полной мере раскрывается в пространстве дискурса-реципиента; характерной особенностью англоязычного научного дискурса является высокая плотность метафорических выражений, играющих роль инструмента, который позволяет преодолевать ограниченность языковых средств при анализе новых феноменов; наиболее частотными в англоязычном научном дискурсе являются пространственная и биологическая метафоры, дающие субъекту научного дискурса возможность рассмотреть некоторую предметную

область как систему взаимодействующих друг с другом вложенных пространств или как эволюционирующий биологический объект со своим жизненным циклом, средой обитания, поведенческими характеристиками и т.п.;

- 7) объективируясь на семиотическом уровне, инодискурсивные маркеры проецируются на концептуальный и прагматический уровни и транслируют в пространство дискурса-реципиента когнитивные структуры и коммуникативные стратегии, характерные для дискурса-донора; многомерный характер дискурсивных взаимодействий позволяет репрезентантам внешнего дискурса реализовать широкий диапазон функций, включающих репрезентативную, реализующуюся в отсылках к соответствующим ментальным структурам научной и художественной картин мира; статусно-ролевую, актуализируемую при создании коммуникативного портрета персонажей и маркирующую принадлежность к той или иной профессиональной субкультуре; дифференцирующую, обеспечивающую создание целостной и непротиворечивой авторской художественной картины мира на базе знакомой участникам дискурсивной ситуации; прогностическую, связанную с воплощением в жизнь авторских гипотез относительно направления развития научной мысли и технического прогресса; пародийную функцию, проявляющуюся в создании контраста между двумя типами мышления при помощи языковой игры с формой и содержанием инодискурсивных маркеров;
- 8) выступая в качестве репрезентантов научного дискурса в художественном дискурсе, единицы языка науки реализуются в пространстве художественного текста с отраженными в их значениях ценностями, стереотипами, ориентирами и моделями поведения, которые во многом определяют интерпретацию смыслов, передаваемых элементами научного дискурса; это позволяет по-новому рассмотреть феномен этнической специфики познавательной деятельности человека: как с точки зрения использования характерных для определенной лингвокультуры знаков

языка науки в художественном тексте, так и в контексте отражения национального менталитета посредством единиц научного дискурса;

- 9) структурирование множества репрезентантов англоязычного дискурса в пространстве дискурса-реципиента реализуется посредством использования метода кластерного анализа, что позволяет рассмотреть весь диапазон языковых средств, способных выступать репрезентантами «внешних» концептов: от лексических единиц и синтаксических моделей до заимствований на уровне сюжетной линии и особенностей композиционной структуры произведения; критерием выделения кластера является наличие некоторого стержня, представляющего собой не центр, организующий вокруг себя дискурсивное пространство, а вектор, определяющий направление трансформаций когнитивных и прагматических параметров дискурса; выделение кластеров позволяет систематизировать разнородное множество элементов научного дискурса, что дает возможность оценить их функциональный потенциал в дискурсивном пространстве художественного текста.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в дальнейшем развитии метода когнитивного моделирования как перспективного способа изучения феномена взаимодействия англоязычных институциональных дискурсов. Данный метод, использованный при анализе дискурсивных взаимодействий в системе «англоязычный научный дискурс : англоязычный художественный дискурс», может в перспективе применяться в исследованиях, ориентированных на изучение взаимодействия иных институциональных дискурсов. Кроме того, результаты исследования расширяют теоретические представления о феномене интердискурсивности как интегративном единстве его когнитивной, семиотической и коммуникативной составляющих. Результаты исследования вносят определенный вклад в современную германистику с точки зрения дальнейшего развития общей теории интердискурсивности, теорий концептуализации и категоризации феноменов окружающей действительности в национальных картинах мира, а также

дискурс-анализа. В ходе изучения способов дискурсивных взаимодействий подчеркивается антропоцентрическая сущность языка в контексте способности языковой личности читателя к интерпретации зашифрованных автором смыслов. Решение намеченных в работе задач вносит вклад в разработку актуальных проблем современной германистики, связанных с механизмами порождения и интерпретации текстов гибридных жанров на примере английского языка.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты и положения могут быть использованы на лекционных и семинарских занятиях по стилистике английского языка, лексикологии английского языка, анализу и интерпретации англоязычного художественного текста; при разработке спецкурсов по теории языка, когнитивной семантике, когнитивному терминоведению, коммуникативной лингвистике; при создании учебных и учебно-методических пособий для студентов и аспирантов лингвистических специальностей; в исследовательской практике при написании выпускных квалификационных работ, диссертаций, выполнении научных проектов.

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам Паспорта научной специальности **5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (германские языки)**:

- п. 6. Лексический строй языка или языковой семьи (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология и их связи с внеязыковой действительностью);
- п. 9. Текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран;
- п. 10. Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка или языковой семьи, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или

языковой семьи; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического и стилистического уровней с одного языка на другой.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в форме докладов на общероссийских и международных конференциях и конгрессах в Тамбове (2005, 2013, 2015, 2024), Москве (2013), Барнауле (2004, 2006, 2007, 2009, 2010, 2011, 2014, 2015, 2017, 2018, 2020, 2023), Абакане (2005), Твери (2015), Новосибирске (2022), Минске (2024), Санкт-Петербурге (2024), Нижнем Новгороде (2024), в выступлениях на заседании кафедры английской филологии Лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета. По теме исследования опубликованы 34 научные работы, в том числе авторская монография, 21 статья в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций, из них 2 статьи включены в единую библиографическую и реферативную базу данных рецензируемой научной литературы Scopus, 1 статья размещена на информационно-аналитической платформе Web of Science.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы, включающего 457 источников, списка использованных словарей и списка источников практического материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы, ее актуальность, новизна, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи, определены материал и методы исследования, изложена основная концепция, сформулирована гипотеза исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, описаны теоретическая значимость и практическая ценность работы, научная достоверность исследования, представлена информация об апробации исследования, обозначена структура диссертации.

В первой главе «Теоретические основания исследований взаимодействия дискурсов в текстах на стыке научного и художественного дискурсов» представлена теоретико-методологическая база изучения феномена интердискурсивности с учетом опыта рассмотрения данной проблемы в когнитивно-дискурсивной парадигме научного знания.

Характерными чертами современного этапа развития научной мысли являются, с одной стороны, становление значительного числа междисциплинарных направлений, формирующихся на пересечении предметных областей различных наук, а с другой, возникновение таких подвижных формаций, как психоанализ или герменевтика, в которых переплетаются методы и подходы, присущие самым разным областям научного знания. Как следствие, организация картины мира современного носителя языка претерпевает значительные качественные изменения, которые предполагают разработку принципиально новых процедур и методов анализа материала в условиях глобализации научного сообщества, размывания дисциплинарных границ и смешения институциональных дискурсов.

Таким образом, перед лингвистикой стоит задача создания прикладных моделей коммуникативной деятельности в различных научных и профессиональных сферах в условиях непрерывной интенсификации интеграционных процессов между ними, в результате чего языковые единицы разных уровней начинают функционировать за пределами характерного для них дискурсивного пространства, что подразумевает определенные изменения как в плане содержания, так и в плане выражения.

Построение подобной модели предполагает обращение к понятию интердискурсивности, которое формируется как закономерный результат распространения глобальной теории интертекстуальности и отражает представления о комплексе дискурсивных феноменов, рассматриваемых как нечто внешнее по отношению к анализируемому дискурсу (В.Е. Чернявская). В таком понимании любое дискурсивное пространство предстает не как замкнутое целое, а как продукт интеграции элементов, заимствованных из

предшествующих ему дискурсов. Внешние дискурсивные элементы выступают в качестве так называемых «преконструктов» по отношению к конструируемому дискурсивному пространству (П. Серио). В настоящее время предпринимаются попытки составить максимально полную классификацию преконовструктов, или языковых элементов, являющихся репрезентантами дискурсов, внешних по отношению к анализируемому дискурсу (Р. Бушар, М. Вурзэй, Ж. Симон). Иными словами, речь идет о некоторой типологии интердискурсивных маркеров, подобной типологии интертекстуальных связей, разработанной Ж. Женнеттом.

Анализ работ последних лет (А.А. Гордиевский, О.В. Коробейникова, Е.В. Ротанова) позволяет утверждать, что в отечественных исследованиях, посвященных проблеме взаимодействия дискурсов, складывается следующая классификация маркеров интердискурсивности:

- интертекстуальные маркеры, представленные ссылками, цитатами, аллюзиями и параллелями на сюжетном уровне;
- символические маркеры, или коллективные символы;
- референциальные маркеры, к которым относятся антропонимы, топонимы, темпоральные маркеры и анахронизмы;
- маркеры, принадлежащие иным семиотическим системам, в том числе искусственным языкам для специальных целей;
- социокультурные и исторические реалии, представленные прецедентными феноменами.

Разнородность маркеров интердискурсивности представляется совершенно закономерной и объясняется тем, что в настоящее время дискурс выступает объектом подавляющего большинства направлений в лингвистике. Данный факт, с одной стороны, несомненно, расширяет перспективы изучения как феномена дискурса, так и интердискурсивности, а с другой, создает определенные препятствия для восприятия дискурса как интегративной сущности. По мнению О.В. Магировской, задача описания дискурса как сложного функционального целого может быть решена посредством

систематизации форматных характеристик дискурса, обеспечивающих его структурно-содержательное единство, к числу которых автор относит концептуальную, коммуникативную и прагматическую целостность.

Концептуальная целостность дискурса предполагает рассмотрение данного феномена как особого способа обработки информации, которая должна быть объективирована для достижения содержательной полноты в условиях той или иной дискурсивной активности, например, в случае передачи научных знаний в рамках лекции. Таким образом, субъекты дискурса осмысливают некоторый фрагмент действительности в определенном ракурсе, который определяется параметрами дискурса, в пространстве которого происходит коммуникативная ситуация.

Коммуникативная целостность дискурса раскрывается в том, что, конструируя фрагмент действительности в определенном фокусе его концептуализации, субъект дискурса не может не учитывать многочисленные параметры конкретной дискурсивной ситуации, к которым относятся цели и намерения ее участников, их социальные и биологические характеристики и т.п. Если ориентация на исследование когнитивного аспекта дискурса предполагает обращение к так называемым опорным концептам дискурса (В.З. Демьянков), которые выступают ориентирами при отборе знаний, необходимых для формирования соответствующего дискурсу информационного пространства, то изучение коммуникативного аспекта связано, в первую очередь, со стратегиями выбора конкретных языковых средств и приемов, позволяющих объективировать релевантные для того или иного дискурса концепты.

Прагматическая целостность дискурса обусловлена целевыми установками, которым в конечном итоге подчинены как когнитивные механизмы обработки знаний, содержащихся в информационном пространстве дискурса, так и коммуникативные стратегии выбора языковых средств для объективации этих знаний.

Авторская позиция, составляющая основу изложенной в работе концепции интердискурсивности, состоит в том, что любая модель взаимодействия дискурсов должна учитывать факт существования трех измерений дискурса: когнитивного, семиотического и коммуникативного. Данная трехмерная структура отражает характер передачи информации в любой дискурсивной ситуации, когда субъект дискурса сначала придает когнитивным структурам необходимую конфигурацию, а затем отбирает языковые средства, максимально подходящие для передачи требуемого формата знаний, учитывая целый ряд экстралингвистических факторов.

Не меньшую важность с точки зрения построения модели взаимодействия дискурсов имеет и обратный процесс, т.е. процесс декодирования адресатом полученной информации, в результате которого происходит как реконструирование адресатом заложенных автором смыслов, так и генерирование новых смыслов, обусловленных когнитивными, коммуникативными и прагматическими параметрами дискурсивной ситуации. Понятие «приращение смысла» является ключевым для построения трехмерной модели дискурсивных взаимодействий, в которой авторские смыслы «на входе» в результате ряда когнитивных операций преобразуются в смыслы, которые адресат извлекает «на выходе».

Рассматриваемый в контексте генерации новых смыслов **дискурс** предстает не просто языковым конструктом, репрезентирующим специфический способ конфигурации знаний, но **особым инструментом конструирования мира**. Отличие дискурса от прочих языковых конструктов заключается в том, что **процесс конструирования мира происходит непосредственно в рамках коммуникативного акта и стремится к целостности в отношении представлений о мире, присущих всем участникам дискурса** (например, автору художественного произведения и его читателю). Формирующаяся в дискурсе система знаний о мире сложна, иерархична и определяется целым рядом культурных, социальных, возрастных, профессиональных, гендерных и других характеристик субъектов дискурса.

Проблема создания нового знания в дискурсивных практиках получила свое освещение в работах многих видных исследователей дискурса (Г. Кук, Т. ван Дейк, Н. Фэркло), которые рассматривали процесс порождения новой информации в координатах триады, представленной адресантом информации, адресатом и текстом, при помощи которого происходит трансляция информации. В идеале автор сообщения ожидает адекватного декодирования смысла, заложенного в тексте, однако в реальной коммуникации возможно существенное уменьшение или увеличение объема информации в процессе интерпретации текста адресатом. Причина возможного изменения объема информации кроется в несовпадении фоновых знаний участников коммуникации.

Данная схема приращения знания в дискурсе представляется неполной и может быть использована только в тех случаях, когда коммуникативный акт имеет место в сфере единственного однородного дискурса. В то же время особенностью современной коммуникации во многих социально значимых сферах является неоднородность дискурсивного пространства. Многие тексты – результат смешения двух и более дискурсов, так как в настоящее время практически невозможно произвести высказывание в рамках абсолютно чистого, однородного дискурса (И.В. Силантьев), что свидетельствует о невозможности объяснения механизмов генерации новых смыслов без обращения к когнитивным и коммуникативным характеристикам взаимодействующих дискурсов, а также изучения специфики репрезентации субъекта различных дискурсов как субъекта познания.

Моделирование процессов, происходящих в неоднородном дискурсивном пространстве, предполагает использование интеракционной модели, так как взаимодействие дискурсов манифестируется, в первую очередь, в коммуникативных актах, для которых характерна смена социальных ролей участников коммуникации, а интеракционизм как направление социальной психологии был изначально ориентирован на изучение именно этой стороны речевого взаимодействия. Интеракционная модель взаимодействия дискурсов

может быть представлена во множестве вариантов, причиной чего является значительное число потенциально возможных социальных ролей, а следовательно, и дискурсов, способных вступать во взаимодействие. В то же время, инвариантная основа этой модели может быть выявлена в результате анализа двух конкретных дискурсов. В данном исследовании это научный и художественный дискурсы, каждый из которых способен выступать, как в качестве дискурса-донора, так и дискурса-реципиента.

На выбор художественного дискурса оказал влияние тот факт, что одной из характерных черт, присущих современному художественному произведению, является его полиморфность, или полидискурсивность. Практически в любом художественном тексте можно обнаружить следы различных дискурсов, что позволяет определить современный литературный нарратив как интердискурс, представляющий собой сложную конфигурацию взаимодействующих дискурсов, репрезентанты которых обнаруживаются в языковой данности литературно-повествовательных текстов (В.А. Андреева). Еще одним фактором, обусловившим выбор художественного дискурса в качестве одного из взаимодействующих дискурсов, является специфика организации художественного текста, находящая свое отражение в использовании автором прямого и непрямого (чужого) слова (М.М. Бахтин), что открывает перед исследователем сложную систему интересубъектных отношений автора и читателя.

Выбор научного дискурса, в свою очередь, объясняется тем, что в настоящее время наука активно проникает во все без исключения сферы общественной жизни, что отражается как на речевой практике, характерной для этих сфер, так и в ментальном мире человека. Структура практической картины мира усложняется, прогресс в различных отраслях науки приводит к формированию отдельных областей знания в практической картине мира, что позволяет говорить о переходе от наивной, «натуральной» модели мира к более изощренной (*sophisticated*), в которой все большую роль начинают играть знания, заимствованные из научной картины мира (Е.С. Кубрякова). В то же

время, познавательный интерес исследователя всегда тесно переплетен с другими интересами и побуждениями, сопряжен в сознании со здравым смыслом, с повседневным опытом, откуда он черпает «исходные интуиции» научного познания (А.Ф. Лосев), в результате чего часть знаний искажается, мифологизируется, обрастает предрассудками обыденного сознания. Сложный и многогранный характер процесса интеграции научного знания свидетельствует об актуальности проблемы построения модели взаимодействия научного и художественного дискурсов.

Реализация задачи по изучению взаимного воздействия научного и художественного дискурсов потребовала разработки соответствующей методики исследования, которая могла бы позволить осуществить выборку разноуровневых языковых репрезентантов внешнего дискурса и анализ их когнитивных и прагматических характеристик, что обусловило обращение к методам концептуального анализа и анализа дискурса, комплексное применение которых позволяет приблизиться к пониманию сущности процессов взаимодействия данных дискурсов.

На первом этапе работы с практическим материалом применение концептуального анализа позволяет восстановить форму и содержательное наполнение исходной когнитивной структуры, которой является научное понятие, если дискурсом-донором выступает научный дискурс, или художественный концепт, если научный дискурс является дискурсом-реципиентом. На втором этапе привлекается метод анализа дискурса для выделения макроструктур и суперструктур взаимодействующих дискурсов, что позволяет определить возможные векторы трансформации ментальных единиц, принадлежащих концептуальному пространству внешнего дискурса. На последнем этапе исследования объектом концептуального анализа выступает когнитивная структура смешанного дискурсивного пространства художественного текста или научного текста, которая и обуславливает стратегии генерации и интерпретации смыслов участниками коммуникации, которые находятся одновременно в поле двух дискурсов.

Общий алгоритм концептуального анализа неоднородного дискурсивного пространства, являющегося результатом взаимодействия научного и художественного дискурсов, выглядит следующим образом:

1. семантический анализ репрезентантов научного дискурса в художественном дискурсе и репрезентантов художественного дискурса в научном дискурсе с целью установления, какое научное понятие или художественный концепт интегрируется в концептуальное пространство текста на стыке двух дискурсов;
2. определение ближайшего и максимального концептуального диапазонов репрезентантов научного дискурса в художественном дискурсе на основании данных терминологических словарей и прочих текстов, принадлежащих той научной области, знания из которой актуализируются в художественном тексте;
3. анализ семантики языковых единиц из ближайшего окружения репрезентантов научного дискурса в художественном дискурсе и репрезентантов художественного дискурса в научном дискурсе с целью определения границ активной зоны, профилируемой на интересующем исследователя отрезке текста.

Анализ дискурса высвечивает те изменения, которые претерпевает дискурс-реципиент под влиянием элементов дискурса-донора, которые становятся его частью. Если сравнить воздействие одного дискурса на другой с камнем, брошенным в воду, то концептуальный анализ ориентирован на характеристики физического объекта, оказавшегося в воде, тогда как для анализа дискурса интересны не свойства камня, оказавшегося в воде, а круги, расходящиеся в месте его падения. Так, объектом концептуального анализа являются языковые единицы, за которыми стоят научные понятия, трансформирующиеся в чуждом для себя дискурсе, в то время как анализ дискурса рассматривает репрезентанты научного дискурса, за которыми стоит языковая личность со своими социальными, биологическими и другими характеристиками.

Во второй главе «Когнитивный, семиотический и коммуникативный аспекты воздействия научного дискурса на художественный дискурс» проводится анализ выделенных в ходе исследования кластеров репрезентантов художественного дискурса в пространстве научного дискурса и внекластерных языковых единиц, выступающих маркерами дискурсивных отношений в системе «научный дискурс : художественный дискурс», на основе разработанной модели и методики анализа. Описываются модели трансформации когнитивных структур, принадлежащих научному дискурсу, в пространстве художественного дискурса, анализируются изменения их структуры и содержательного наполнения, рассматриваются возможные векторы интерпретативной активности субъектов дискурса, определяемые прагматическими параметрами дискурсивной ситуации.

Проблематика и методология исследований в области художественного дискурса существенно отличается от проблематики и методологии, которые характерны для работ в области рекламного или политического дискурса, ориентированных преимущественно на прагматический аспект дискурсивной деятельности и рассматривающих элементы дискурсивного пространства с точки зрения реализации целей, которые преследуют субъекты дискурса. Художественный дискурс, в свою очередь, предназначен для коммуникации иного рода и предполагает особое, присущее только ему распределение ролей между участниками дискурсивного акта. Как следствие, вопрос о существовании художественного дискурса приобретает дискуссионный характер. В ряде работ высказывается точка зрения, что художественный текст является специфичным знаковым образованием, которое не имеет собственного дискурса, так как создание художественного текста и его восприятие невозможно представить как элементы единого коммуникативного акта (А.Н. Безруков, В.А. Миловидов).

Особую актуальность проблема статуса художественного дискурса приобретает в контексте анализа англоязычной прозы периода второй половины XX – начала XXI века, который характеризуется появлением новых

литературных течений и гибридных жанров, а следовательно, новых принципов организации текста. Художественный текст, отражая различные аспекты многогранного мира, словно уподобляется им, внося в свою структуру элементы тех функциональных стилей, которым он подражает, а следовательно, и элементы тех дискурсов, которые в нем отражаются.

Примером подобного смешения дискурсов в пространстве художественного произведения является роман британского писателя С. Фолкса «Неделя в декабре» (“A Week in December”), в котором разворачивается панорама предрождественской недели в Лондоне, увиденная глазами десяти персонажей, отличающихся по своему социальному положению, возрасту, образованию, национальной и религиозной принадлежности. Многочисленные различия обуславливают обращение автора к целому ряду институциональных дискурсов, среди которых дискурс религиозный, политический, медицинский, психологический, педагогический и др. Интерпретируя заложенные автором смыслы, читатель последовательно становится субъектом вышеперечисленных дискурсов, переключаясь как между знаковыми системами, так и стоящими за ними концептуальными образованиями, или картинами мира.

*"The program you want is called **Stegwriter**. You need the **Gamma version 16**. Some of the instructions for **encoding** are in German, but that's OK. Of course it's more complicated using an image already on **the Web** rather than one from my own photo collection, but I have a great little geek to help me. Anyway, **decoding** is easy for you guys. You **download** your **program**. What's it called again? Seth?"*

*"**Stegwriter, Gamma version 16.**"*

*"Good man. Then basically, you follow the prompts. Open the photo of the girl on – what's **the site**, Elton?"*

*"**Babesdelight.co.uk.**"*

*"Right. Then open up **Stegwriter**. Click on **File manager** and then **Decrypt**. Follow the prompts. My problem was that in order to hide data of any size I had to find a file that was proportionate. Eventually I found a **650-kilobyte WAV file** would carry a **five-byte text file**. **Stegwriter** has the whole kit."*

*Seth coughed. "Is it right to be looking at these pictures? I know that in **the name of the Prophet ...** "*

*Salim looked at Seth sorrowfully. "There is nothing in life that is **moral or immoral**, there is only **the command of God**. If **Allah** has forbidden something, then it is wrong. I am not aware that he has forbidden us to look at women. In fact, there is an **early scriptural source** in which devout men look at the reflection of a naked woman as she is preparing to bathe. Another authority tells us a man may inspect his wife before marrying her, to make sure she is without blemish that might harm their children" (S. Faulks).*

В данном фрагменте читатель сначала выступает как субъект компьютерного дискурса, под которым понимается коммуникация в виртуальной среде конференций, чатов и форумов, а также общение на темы, связанные с современными компьютерными технологиями, а затем становится субъектом религиозного дискурса. В начале повествования персонажи романа принимают социальные роли компьютерных пользователей, ведущих диалог с использованием характерных для компьютерного дискурса языковых средств (*a 650-kilobyte WAV file, a five-byte text file, file manager* и др.), что обеспечивает передачу информации, необходимой для осуществления определенных действий в виртуальной среде. Содержание второй части диалога свидетельствует о переключении на религиозный дискурс, смысловое пространство которого формируется такими единицами, как *the name of the Prophet, the command of God, Allah*, в своей совокупности объективирующими концепт ГРЕХ (*moral or immoral, is it right to be looking at these pictures*), один из ключевых концептов религиозной картины мира.

Подобное смешение дискурсов объясняет существование представлений о том, что художественный текст не имеет собственного дискурса, а его дискурсивное пространство возникает в результате интеграции некоторого числа институциональных дискурсов, репрезентанты которых присутствуют в той или иной пропорции в тексте художественного произведения.

В настоящей работе автор обращается к таким жанрам, как научно-фантастический роман, производственный роман и постмодернистский роман, в каждом из которых находят свое отражение те или иные аспекты сложного и многопланового феномена интердискурсивности. Роман представляется наиболее оптимальной формой произведения с точки зрения решаемых в работе задач, так как гетероглоссная организация романа идеально воспроизводит пространство, в котором взаимодействуют разные дискурсы. Кроме того, многоуровневое повествование романа (как линейный нарратив классического романа, так и раздробленное гибридное воспроизведение действительности в постмодернистском романе) способно воссоздать авторскую картину мира с многообразием связей и отношений между составляющими ее концептами, тем самым предоставив необходимый материал для рассмотрения когнитивного, семиотического и коммуникативного аспектов воздействия научного дискурса на художественный дискурс.

В произведениях вышеуказанных жанров можно наблюдать высокую плотность инодискурсивных включений, являющихся репрезентантами научного дискурса в пространстве художественного дискурса. Классификация репрезентантов научного дискурса в пространстве художественного текста представляется достаточно сложной задачей, для решения которой был использован метод кластерного анализа. Критерием выделения кластера является наличие стрелы, представляющего собой не центр, организующий вокруг себя дискурсивное пространство, а вектор, определяющий направление изменений когнитивно-прагматических параметров дискурса.

Опираясь на функциональный потенциал инодискурсивных включений в пространстве художественного дискурса, можно выделить следующие кластеры репрезентантов научного дискурса:

1. терминологические и околотерминологические лексические единицы;
2. прецедентные имена науки;
3. знаки искусственных языков;
4. цитаты из научных и научно-популярных текстов.

Процедура интерпретации читателем репрезентантов научного дискурса в художественном тексте происходит в соответствии с описанными М.М. Бахтиным этапами диалогического понимания: исходная точка – данный текст, движение назад – прошлые контексты, движение вперед – предвосхищение и начало будущего контекста. Как следствие, глубина понимания текста определяется количеством успешных интерпретаций на всех трех этапах.

*Crake was top of the class. The bidding for him by the rival EduCompounds at the Student Auction was brisk, and he was snatched up at a high price by the **Watson-Crick Institute**. Once a student there and your future was assured. It was like going to **Harvard** had been, back before it got drowned* (M. Atwood).

Первый этап понимания, связанный с исходной точкой, может быть реализован без обращения к значению имен собственных (*Watson, Crick*), так как представления о престижном учебном заведении с высокой вероятностью формируются у читателя за счет сравнения описываемого института с Гарвардским университетом (*it was like going to Harvard*) и прямого указания на высокое качество образования (*top of the class; once a student there and your future was assured*).

Художественная картина мира, созданного канадской писательницей М. Этвуд в романе «Орикс и Коростель» (“*Oryx and Crake*”), может быть реконструирована читателем в полной мере только при условии узнавания имен британского и американского ученых Дж. Уотсона и Ф. Крика, занимавшихся проблемами синтеза ДНК, в честь которых было названо учебное заведение, в которое отправляется один из персонажей романа. Представляется важным отметить, что в тексте художественного произведения данные имена представлены без каких-либо комментариев, т.е. автор рассчитывает на узнавание читателем имен Нобелевских лауреатов 1962 года, описавших трехмерную структуру молекулы ДНК. Только в этом случае читатель может получить представление о профиле данного учебного заведения, занимающегося проблемами анализа и синтеза ДНК. Эта информация, в свою очередь, позволяет дополнить понимание тех контекстов, в которых речь идет

об истории описываемого автором мира (*Harvard had been, back before it got drowned*). Мир художественного произведения становится более детализированным за счет того, что у читателя формируются представления об образовательной системе этого мира: классические учебные заведения с многовековой историей уступают место новым институтам, специализирующимся на ключевых для мира направлениях, например, на геномной инженерии. Предвосхищение будущего контекста становится возможным благодаря установлению читателем связи между именами собственными (*Watson, Crick*) и стоящими за ними научными понятиями (СТРУКТУРА МОЛЕКУЛЫ ДНК, АНАЛИЗ И СИНТЕЗ ДНК, ГЕНЕТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ и т.п.). Содержание понятий позволяет не только уточнить границы научной области, в которой персонаж романа будет делать карьеру, но и с большой долей вероятности спрогнозировать дальнейшие повороты сюжета, напр., открытие в области генетических модификаций, сделанное персонажем, или неконтролируемое использование генетически модифицированных организмов, которое приводит к печальным последствиям.

Важно отметить, что глубина понимания не находится в прямой зависимости от объема собственно научных знаний, которые есть в распоряжении интерпретатора. Так, авторский смысл, заложенный в приведенном ниже примере, будет расшифрован сходным образом и специалистом-химиком, и человеком, чьи знания в этой области не идут дальше минимума, который дает средняя школа.

"Why do the smoke-stacks have those things like balconies around them?" enquired Lenina.

Henry explained telegraphically. "On their way up the chimney the gases go through four separate treatments. P₂O₅ used to go right out of circulation every time. Now they recover over ninety-eight per cent of it."

"Phosphorus recovery, more than a kilo and a half per adult corpse. Which makes the best part of four hundred tons of phosphorus every year from England alone" (A. Huxley).

Единственным существенным отличием в процедуре интерпретации будет тот факт, что эксперт в области химии воспринимает последовательность знаков языка химических формул (P_2O_5) как единое целое, как пентаоксид фосфора, со всеми его химическими, физическими и термическими свойствами. Читатель, не имеющий глубоких знаний в области химии, не способен соотнести химическую формулу со стоящим за ней веществом без обращения к специальной литературе, а следовательно, вынужден следовать за узором инородной нити в тексте художественного произведения, расшифровывая поэлементно формулу химического вещества. Первый знак отвечает за основное вещество, которое подвергается изменениям в ходе химической реакции, второй знак вводит вспомогательный элемент, который уточняет характер химической реакции. Соотнеся буквы латинского алфавита с химическими элементами периодической таблицы Д.И. Менделеева, читатель приходит к выводу, что речь идет о реакции с участием фосфора и кислорода, т.е. об окислении фосфора. Следующим ожидаемым шагом является предположение, что в здании, о котором идет речь, происходит сжигание фосфорсодержащих продуктов.

На этом этапе интерпретации потенциал эксплицитных смыслов, реализованных в данном текстовом фрагменте, можно считать исчерпанным, дальнейшие шаги, которые предпринимает читатель по извлечению дополнительной информации, связаны с уровнем имплицитных смыслов. На основе данных о том, что максимальное содержание фосфора присутствует в костях биологических организмов, читатель может сделать предположение, что здание, описываемое в романе, представляет собой крематорий, и это находит свое подтверждение в будущем контексте (*phosphorus recovery, more than a kilo and a half per adult corpse*).

Маркеры научного дискурса, имеющие форму включенного текста в пространстве художественного произведения, являются наиболее заметными для читателя и в полной мере реализуют весь потенциал интердискурсивных взаимодействий. В первую очередь, речь идет об эпитафиях, которые в большинстве случаев относятся к социокультурному и историческому контексту, отличающемуся от контекста самого художественного произведения, и отражают иную картину мира. Таким образом, эпитафия выполняет роль стимула, провоцирующего читательский интерес в различных направлениях – как к тексту, которой он предваряет, так и к тексту-первоисточнику в поисках контекста, необходимого для понимания авторского замысла.

Двойственная роль эпитафия в процессах интерпретации содержания художественного произведения в полной мере раскрывается в серии исторических романов Н. Стивенсона «Барочный цикл» (“The Baroque cycle”), где в деталях воссоздается атмосфера научного сообщества Западной Европы в XVII-XVIII веках и содержится, наряду с вымышленными персонажами, большое количество реально существовавших научных деятелей, среди которых И. Ньютон, Г. Лейбниц, Р. Бойль, Х. Гюйгенс, Дж. Локк и др. Эпитафия первого романа серии «Ртуть» (“Quicksilver”) представляет собой цитату с атрибуцией, отсылающую читателя к работе И. Ньютона «Математические начала натуральной философии» и воспроизводящую фрагмент предисловия к данной работе, написанного английским математиком Р. Котсом.

Those who assume hypotheses as first principles of their speculations ... may indeed form an ingenious romance, but a romance it will still be.

– *Roger Cotes, preface to Sir Isaac Newton's Principia Mathematica, second edition, 1713* (N. Stephenson).

Приведенный в данном примере включенный текст, с одной стороны, соотносится с пространством научного дискурса, так как представляет собой цитату из реально существующей научной работы и содержит такие маркеры научного дискурса, как прецедентные имена науки (*Roger Cotes; Sir Isaac*

Newton; Principia Mathematica) и характерные для научного стиля речевые обороты (*assume hypotheses, first principles of their speculations*), а с другой, напрямую связан с историческим контекстом романа и его сюжетной линией. Роман открывается ретроспективной сценой, действие происходит в 1713 году (*second edition, 1713*). Вымышленный персонаж Даниель Уотерхауз (Danile Waterhouse), проживающий в Бостоне, получает письмо из Европы, в котором изложена просьба вернуться в Лондон и принять участие в примирении Исаака Ньютона и Готфрида Лейбница в споре о приоритете открытия дифференциального и интегрального исчисления.

Использование цитаты из комментария к исследованию И. Ньютона, а не из самого текста работы не только создает особую атмосферу научной среды XVII-XVIII вв., в которой происходят основные события романа, но и способствует формированию у читателя образа главного героя посредством переноса ряда черт автора эпитафии Р. Котса, который на протяжении многих лет был помощником И. Ньютона и принимал участие во многих его экспериментах, на главного героя романа. По мере разворачивания сюжета Д. Уотерхауз выступает помощником многих исторических личностей, создавая философский язык вместе с Дж. Уилкинсом и изучая уменьшение силы тяжести с изменением высоты вместе с Р. Гуком. Являясь отражением актуальных для научного сообщества того времени дискуссий, данные эпизоды формируют у читателя научную картину XVII-XVIII вв., которая является тем фоном, на котором разворачивается сюжет романа и который определяет во многом стратегии читательской интерпретации как отдельных языковых единиц в тексте романа, так и авторской мысли в целом.

Анализ функционального потенциала репрезентантов научного дискурса в пространстве художественного текста позволяет выделить следующие функции, реализуемые в дискурсивных актах в неоднородном дискурсивном пространстве:

1. репрезентативная функция;
2. статусно-ролевая функция;

3. дифференцирующая функция;
4. пародийная функция;
5. прогностическая функция.

Прогностическая функция знаков языка науки играет особую роль в художественном тексте, так как реализация данной функции свидетельствует о существовании «обратной связи» в процессе воздействия научного дискурса на художественный дискурс, проявляющейся в том, что авторские термины-неологизмы, созданные по характерным для научного дискурса моделям, со временем выходят за границы собственно художественного дискурса и включаются в терминологический аппарат различных дисциплин, актуализируя научные понятия в текстах, порождаемых в пространстве уже научного дискурса. Феномен «обратной связи» является доказательством двустороннего характера процессов взаимодействия в системе «научный дискурс : художественный дискурс», анализ которых представляется невозможным без обращения к научным текстам, в которых находят свою реализацию репрезентанты художественного дискурса.

В **третьей главе** «Когнитивный, семиотический и коммуникативный аспекты воздействия художественного дискурса на научный дискурс» представлен анализ механизмов воздействия художественного дискурса на научный дискурс на материале англоязычных научно-популярных текстов. С позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического научного знания характеризуется роль индивидуально-творческого компонента в научном дискурсе. Проводится анализ интертекстуальных включений и метафорических моделей с точки зрения их роли в трансфере концептов между стоящими за взаимодействующими дискурсами картинами мира. Рассматриваются основные составляющие модели «научный дискурс : художественный дискурс», отражающие многоплановый характер когнитивно-коммуникативной деятельности субъекта дискурса в неоднородном дискурсивном пространстве.

Вслед за В.И. Карасиком, научный институциональный дискурс в работе интерпретируется как «определенным образом клишированная разновидность общения между учеными, которые взаимодействуют в соответствии с нормами научного сообщества», в качестве практического материала рассматриваются монографии, научные статьи, диссертации, тезисы и пр. тексты, имеющие целью формирование и трансляцию научного знания. Исследователи едины в том, что жанры научного дискурса характеризуются высокой степенью интертекстуальности, так как опора на прецедентные тексты и объективированные в них научные понятия является одним из системообразующих признаков научного дискурса (Е.В. Михайлова). Однако, феномен интердискурсивности находит свою манифестацию далеко не во всех типах текста, существующих в пространстве научного дискурса, в связи с чем возникает вопрос о критериях отбора практического материала для моделирования воздействия художественного дискурса на научный дискурс в рамках построения модели взаимодействия данных дискурсов.

Решение данного вопроса предполагает обращение к более общей проблеме соотношения в научном дискурсе универсально-рационального и индивидуально-творческого компонентов, последний из которых и обуславливает включение научного текста в сложную систему интердискурсивных отношений, являющихся источником индивидуальных авторских смыслов. Данное определение предметной области исследования позволяет выделить два основных кластера репрезентантов художественного дискурса в пространстве научного дискурса: интертекстуальные включения, отсылающие к литературным произведениям, и индивидуально-авторские тропы.

Выделение данных кластеров продиктовано особенностями организации речи в сфере научной коммуникации, которая «должна быть выразительной, экспрессивной и образной, как и всякая другая литературная речь, т.к. в противном случае ее цели не будут реализованы» (О.В. Александрова). При этом стилистические средства, используемые авторами научных текстов,

играют вспомогательную роль, способствуя пояснению и конкретизации излагаемого материала, а следовательно, воспринимаются как инодискурсивные элементы, принадлежащие художественному дискурсу, выступающему в роли дискурса-донора.

Наиболее значительную степень влияния художественного дискурса на коммуникацию в сфере науки можно наблюдать в научно-популярных текстах, которые являются гибридными функционально-стилистическими жанрами, соединяющими в себе элементы научной, художественной и публицистической литературы и реализующими функции сообщения и воздействия одновременно. В работе рассматриваются научно-популярные тексты, представляющие подстиль научной речи, определяемый общностью научной и научно-популярной литературы, что проявляется как в лингвистических, так и в экстралингвистических свойствах. Прагматическая установка научного текста на максимально точную и объективную передачу научного знания реализуется в научно-популярной литературе посредством коммуникативной стратегии, целью которой является популяризация научной информации, которая в увлекательной форме преподносится читателю, не являющемуся специалистом в той или иной области. Таким образом, отличия между научной и научно-популярной литературой определяются в первую очередь когнитивно-коммуникативными параметрами адресата текста, в роли которого выступает массовый читатель.

Особую роль в процессах интерпретации научно-популярных текстов играют отсылки к художественным произведениям, с одной стороны, выступающие как особый выразительный стилистический прием, оказывающий разностороннее воздействие на читателя – интеллектуальное, эмоциональное и эстетическое, а с другой, отражающие неоднородный характер научно-популярного текста, имеющего общие черты с различными функциональными стилями, например, с художественным и публицистическим (Ю.А. Алейникова).

Приведенный ниже пример содержит отсылку к сказке Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» (“Alice in Wonderland”), которая используется американским ученым и популяризатором науки С. Пинкером для воспроизведения особенностей речемыслительной деятельности в контексте дискуссии о врожденном характере базовых моделей языка:

*Now, you may object that this does not show that children’s brains register the subject of a sentence. Perhaps the children were just going by the meanings of the words. The man who is running refers to a single actor playing a distinct role in the picture, and children could have been keeping track of which words are about particular actors, not which words belong to the subject noun phrase. But Crain and Nakayama anticipated the objection. Mixed into their list were commands like “Ask Jabba if it is raining in this picture.” The it of the sentence, of course, does not refer to anything; it is a dummy element that is there only to satisfy the rules of syntax, which demand a subject. But the English question rule treats it just like any other subject: Is it raining? Now, how do children cope with this meaningless placeholder? Perhaps they are as literal-minded as **the Duck in Alice’s Adventures in Wonderland**:*

*“I proceed [said the Mouse]. ‘Edwin and Morcar, the earls of Mercia and Northumbria, declared for him; and even Stigand, the patriotic archbishop of Canterbury, found **it** advisable –”*

“Found what?” said the Duck.

*“Found **it**,” the Mouse replied rather crossly: “of course **you know what ‘it’ means.**”*

*“**I know what ‘it’ means well enough, when I find a thing,**” said the Duck: “**it’s generally a frog, or a worm. The question is, what did the archbishop find?**”*

But children are not ducks. Crain and Nakayama’s children replied, Is it raining in this picture? Similarly, they had no trouble forming question with other dummy subjects (S. Pinker).

В данном примере описывается ход эксперимента психолингвистов С. Крейна и М. Накаяма, в ходе которого детям трех, четырех и пяти лет

предлагалось задать вопросы, которые по правилам английского синтаксиса должны содержать пустые элементы, не имеющие лексического наполнения (*the it of the sentence does not refer to anything; it is a dummy element that is there only to satisfy the rules of syntax; how do children cope with this meaningless placeholder*). Цитата из художественного произведения, персонаж которого интерпретирует не имеющее собственного лексического значения местоимение, используемое для заполнения синтаксической позиции как однозначный элемент (*you know what 'it' means; I know what 'it' means well enough, when I find a thing*), приводится С. Пинкером для опровержения гипотезы о том, что ребенок при построении предложения исходит исключительно из смысла слов, не выделяя грамматические подлежащие и дополнения (*children are not ducks*). Комический персонаж хорошо известного читателю произведения, наделяющий формальный член предложения лексическим значением (*it's generally a frog, or a worm; the question is, what did the archbishop find*), терпит коммуникативную неудачу, а результат его речемыслительной деятельности представляет собой наглядный аргумент, способный изменить точку зрения возможных оппонентов автора (*you may object that this does not show that children's brains register the subject of a sentence; children had no trouble forming question with other dummy subjects*).

Инодискурсивные маркеры интертекстуальной природы не только придают научным текстам образность и выразительность, но и способны актуализировать в пространстве научного дискурса достаточно сложные ментальные единицы, т.е. выступать в качестве средства трансфера информации между различными концептуальными образованиями.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что границы интерпретации во многом определяются параметрами дискурсивного пространства, в котором происходит акт интерпретации текста, представляющий собой коммуникативный акт, участники которого разделены во времени и пространстве. В данной работе были проанализированы фрагменты текстов, интерпретация которых протекает в области пересечения

научного и художественного дискурсов, что определяет в известной степени читательские ожидания, а следовательно, и стратегии декодирования зашифрованных автором смыслов.

Феномен порождения и интерпретации новых смыслов исследуется в контексте обусловленности данных процессов когнитивными, семиотическими и прагматическими параметрами взаимодействующих дискурсов, а также собственным опытом субъектов дискурса, выступающих носителями соответствующих картин мира, в соответствии с базовым методологическим принципом об антропоцентрической природе языка.

Анализ дискурсивных ситуаций, в которых англоязычный научный и художественный дискурсы выступают как в качестве донора, так и в качестве реципиента, позволил построить следующую модель взаимодействия данных институциональных дискурсов.

Схема 1. Модель взаимодействия англоязычного научного и художественного дискурсов



Комплексное использование данных методов при анализе дискурсивных взаимодействий в системе «научный дискурс : художественный дискурс», может в перспективе применяться в исследованиях, ориентированных на изучение взаимодействия иных институциональных дискурсов. Кроме того, результаты исследования позволяют дополнить существующие на настоящий момент в лингвистической науке представления о механизмах интерпретации имплицитных смыслов в контексте описанного функционального потенциала репрезентантов дискурса-донора, который делает возможным многовариантное декодирование зашифрованных в тексте смыслов. Такое декодирование отражает специфику конструирования и моделирования отражения того или иного фрагмента действительности членами определенного языкового коллектива, выступающими субъектами взаимодействующих дискурсов.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Рецензированная монография:

1. Кожанов Д.А. Воздействие научного дискурса на художественный дискурс как проблема интердискурсивности. – Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2017. – 187 с. (11,5 п.л.)

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией:

2. Кожанов Д.А. Новые подходы к определению сущности термина в когнитивно-дискурсивных исследованиях // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 5 (12). – С. 43-47 (0,35 п.л.)

3. Кожанов Д.А. Взаимодействие дискурсов как следствие распространения междисциплинарного знания // Филология и человек. – 2012. – № 4. – С. 168-173 (0,45 п.л.)

4. Кожанов Д.А. Когнитивный аспект изучения языка науки // Когнитивные исследования языка. Выпуск XIII. Ментальные основы языка как

функциональной системы. – Москва: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ, 2013. – С. 875-881 (0,5 п.л.)

5. Кожанов Д.А. Язык науки в механизмах создания смыслов в художественном тексте // Филология и человек. – 2013. – № 4. – С. 165-170 (0,45 п.л.)

6. Кожанов Д.А. Фреймовая структура организации знаний в научной картине мира // Филология и человек. – 2014. – № 4. – С. 115-121 (0,5 п.л.)

7. Кожанов Д.А. Когнитивная модель взаимодействия научного и художественного дискурса // Когнитивные исследования языка. Выпуск XXI. Проблемы современной лингвистики: на стыке когниции и коммуникации. – Москва: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ. – 2015. – С. 632-635 (0,5 п.л.)

8. Кожанов Д.А. Экспрессивный потенциал элементов научного дискурса в художественном тексте // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2018. – Т. 28. – № 5. – С. 768-774 (0,55 п.л.)

9. Кожанов Д.А. Проблема взаимодействия дискурсов как когнитивный феномен // Когнитивные исследования языка. Интегративные процессы в когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2019. – № 37. – С. 739-743 (0,4 п.л.)

10. Кожанов Д.А. Репрезентация специального научного знания в концептуальном пространстве художественного текста // Когнитивные исследования языка. Репрезентация специальных знаний в языке. – Тамбов, 2019. – № 39. – С. 265-272 (0,6 п.л.)

11. Кожанов Д.А. Когнитивно-экспрессивный потенциал знаков языка науки в художественном тексте // Филология и человек. – 2019. – № 2. – С. 140-147 (0,6 п.л.)

12. Кожанов Д.А. Элементы научного дискурса как средство реализации комического эффекта в пространстве англоязычного художественного текста // Культура и текст. – 2020. – № 4 (43). – С. 231-238 (0,55 п.л.)

13. Кожанов Д.А. Интердискурсивные включения как способ конструирования смысла в романе Д. Брауна «Цифровая крепость» // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1 (80). – С. 334-336 (0,5 п.л.)
14. Кожанов Д.А. Функционирование знаков языков для специальных целей в художественном тексте как когнитивный феномен // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1 (144). – С. 140-143 (0,45 п.л.)
15. Кожанов Д.А. Когнитивный сценарий ЭКСПЕРИМЕНТ в картине мира художественного произведения (на материале романа Д. Адамса «The Hitchhiker's Guide to the Galaxy») // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2021. – № 3. – С. 43-51 (0,7 п.л.)
16. Кожанов Д.А. Сюжетообразующая стратегия художественного произведения как результат интердискурсивных взаимодействий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4 (157). – С. 214-220 (0,6 п.л.)
17. Кожанов Д.А. Метафорические модели как элементы художественного дискурса в научном тексте // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3 (50). – С. 242-245 (0,45 п.л.)
18. Кожанов Д.А. Взаимодействие научного и художественного дискурсов в англоязычной металитературе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2022. – №2 (115). – С. 53-66 (0,6 п.л.)
19. Кожанов Д.А. Феномен интердискурсивности в англоязычной металитературе // Язык и культура. – 2022. – № 59. – С. 37-53 (0,65 п.л.)
20. Кожанов Д.А. Феномен интердискурсивности в контексте формирования авторской картины мира в жанре фантастики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2023. – № 1. – С. 113-120 (0,6 п.л.)
21. Кожанов Д.А. Перспективы когнитивных исследований языка в постантропоцентрической парадигме научного знания // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 2-1 (58) – С. 243-246 (0,55 п.л.)

22. Кожанов Д.А. Дискурсивные взаимодействия в англоязычном научно-популярном тексте // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4 (107) – С. 522-524 (0,5 п.л.)

***Публикации, представленные в периодических научных изданиях,
сборниках научных трудов и материалов конференций:***

23. Кожанов Д.А. Научная картина мира: проблемы и перспективы исследований в современной лингвистике // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: Материалы III научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 24-27 (0,25 п.л.)

24. Кожанов Д.А. Статус понятия в современных лингвистических исследованиях // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Сборник статей участников IV международной научной конференции 25-26 апреля 2008 года. – Челябинск, 2008. – С. 155-159 (0,3 п.л.)

25. Кожанов Д.А. Перспективы изучения языка науки в когнитивных исследованиях // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: Материалы IV научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГПА, 2010. – С. 229-234 (0,35 п.л.)

26. Кожанов Д.А. Эволюция фундаментальных представлений о научной картине мира как отражение смены парадигм в науке XX века // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: Материалы I Международной научной конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГПА, 2011. – С. 156-158 (0,25 п.л.)

27. Кожанов Д.А. Взаимодействие научного и художественного дискурса как текстообразующий фактор // Дискурсология: язык, культура, общество. Научные записки Луганского национального университета. – 2013. – №1 (37). – С.118-128 (0,55 п.л.)

28. Кожанов Д.А. Когнитивный аспект изучения функционирования языка науки // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 1 (22). – С. 111-116 (0,55 п.л.)

29. Кожанов Д.А. Языковая личность исследователя-гуманитария в тексте художественного произведения // Филолого-коммуникативные исследования. Ежегодник – 2014. – Барнаул: Издательство АГУ, 2014. – С. 121-127 (0,4 п.л.)

30. Кожанов Д.А. Научное понятие в когнитивно-коммуникативной парадигме научного знания // Лингвистика XXI века: сборник научных статей: к 65-летию юбилею проф. В.А. Масловой. – Киев: Издательский дом Д. Бураго, 2014. – С. 862-870 (0,6 п.л.)

31. Кожанов Д.А. Функционирование прецедентных научных имен в художественном тексте // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал. Материалы II международной научной конференции. – Барнаул: Издательство АлтГПА. – 2014. – С. 119-123 (0,45 п.л.)

32. Кожанов Д.А. Вымышленные единицы языка науки в художественном тексте // Филолого-коммуникативные исследования. Ежегодник – 2015. – Барнаул: Издательство АГУ, 2015. – С. 60-65 (0,5 п.л.)

33. Кожанов Д.А. Интердискурсивные исследования в интегральной парадигме лингвистического научного знания // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 34. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – С. 272-276 (0,5 п.л.)

34. Кожанов Д.А. К проблеме конструирования смешанных ментальных пространств в художественном тексте // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике. Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции. – Барнаул: Издательство АлтГПУ, 2018. – С. 24-28 (0,4 п.л.)

Подписано в печать 23.09.2024 г.
Бумага офсетная, печать офсетная.
Тираж 120 экз. Заказ № 234

Издательство ООО «Пять плюс»
656031, г. Барнаул, ул. Крупской, 93а, офис 7
тел.: (3852) 62-85-57
e-mail: fiveplus07@mail.ru
www.five-plus.ru